

Гендерная повестка администрации Байдена во внешней политике США на Ближнем Востоке и в Северной Африке*

Садыкова Дона Исмаиловна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата факультета международных отношений;

e-mail: dsadykova-18@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Буланаква Мария Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

заведующая кафедрой международных отношений, кандидат исторических наук, доцент; e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru.

Аннотация

Статья посвящена исследованию политики гендерного равенства в качестве одного из приоритетов внешней политики США в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. В статье проводится анализ нормативных механизмов США по поддержке прав женщин, а также анализируется первая в истории США «Национальная стратегия гендерного равенства и равноправия» как инструмент продвижения американских стандартов гендерного равенства в регионах геополитических интересов США (на примере стран Ближнего Востока). Автором рассматриваются противоречия между задачами демократического развития общества, имплементацией принципов гендерного равенства в государственную политику и особенностями традиционного уклада жизни стран Ближнего Востока и Северной Африки. Особое внимание уделяется анализу места повестки расширения прав и возможностей женщин во внешней политике администрации Дж. Байдена в этом регионе, доказывається, что продвижение идей гендерного равенства стало для нее приоритетным направлением.

Ключевые слова: США, Ближний Восток, Северная Африка, политика демократизации, права женщин, гендерное равенство, гендерная дискриминация.

Biden Administration's Gender Agenda in the U.S. Foreign Policy in the Middle East and North Africa**

Dona I. Sadykova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student of the Faculty of International Relations; e-mail: dsadykova-18@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Maria A. Bulanakova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Head of the Department of International Relations, PhD in History, Associate Professor; e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru.

* Статья подготовлена на основе доклада, сделанного автором на IV Международной научно-практической конференции «Женщины на государственной службе» (март 2022 г.).

** The paper is built on the talk given by the author at the IV International Research Conference “Women in Civil Service”.

Abstract

The paper explores gender equality policy as one of the priorities of the U.S. foreign policy in the Middle East and North Africa region. The author conducts the analysis of the US normative mechanisms to support women's rights, as well as the first in the history of the USA “National Strategy of Gender Equality and Equity” as a tool to promote the American standards of gender equality in the regions of the US geopolitical interests on the example of the Middle East. The author considers contradictions between the objectives of the society's democratic development, the implementation of gender equality principles in public policy, and the specific features of the traditional lifestyles in the Middle East and North Africa. Particular attention is paid to the analysis of the role of women's empowerment agenda in the foreign policy of Biden's administration in this region. The paper proves that the promotion of gender equality ideas has become the priority trend in the US foreign policy.

Keywords: USA, Middle East, North Africa, democratization policy, women's rights, gender equality, gender discrimination.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос гендерного равенства выступает важным инструментом внешней политики США на Ближнем Востоке и Северной Африке (Middle East and North Africa — MENA, далее — БВСА)¹, где, несмотря на существенный прогресс за последнее десятилетие, женщины продолжают сталкиваться с дискриминацией во всех сферах жизнедеятельности. Поддержка гендерного равенства является потенциальным средством продвижения более широких интересов национальной безопасности США в регионе, таких как мир и стабильность, борьба с терроризмом, ядерная программа Ирана и т. д.² Кроме того, поощрение и расширение прав женщин является центральным элементом кампании США по демократизации арабского мира. Однако, в связи с вторжением США в Ирак в 2003 г. и поддержкой авторитарных режимов в регионе, американская политика в области «продвижения демократии» и гендерного равенства неоднократно подвергалась критике. С приходом к власти Дж. Байдена США возродили вопрос о демократизации ближневосточного региона, где особое место планируется отвести проблеме расширения прав и возможностей арабских женщин. В связи с этим гендерный аспект политики Дж. Байдена в регионе Ближнего Востока и Северной Африки становится все более актуальным. Особо подчеркнем, что эта тенденция усиливается именно сейчас на фоне «сокращения американского военного присутствия на Большом Ближнем Востоке»³.

¹ Согласно классификации Государственного департамента США в регион Ближнего Востока и Северной Африки (MENA) входят 19 государств: Алжир, Бахрейн, Египет, Западный берег/Сектор Газа, Ирак, Израиль, Иордания, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис. В рамках настоящего исследования речь будет идти о странах региона в целом, но основной акцент будет делаться на 17 арабских государствах, относимых США к региону MENA.

² Maha Yahya. Advancing the Rights of Women and Girls in the Middle East: An Analysis of Current Trends and U.S. Policy. December 2, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/116/meeting/house/111108/witnesses/HHRG-116-FA13-Wstate-YahyaPhDM-20201202.pdf>

³ Исаев А. Американцы уходят с Ближнего Востока — как бы уходят // Международная жизнь. 05.04.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34601>

Обзор литературы. Наиболее актуальной представляется проблема продвижения гендерного равенства в незападных обществах. В этом ключе привлекает к себе внимание исследование Саскии Глас и Нильс Спирингс, которые обращаются к характеристике особенностей реализации политики гендерного равенства в условиях традиционного общества Ближнего Востока. Авторы на основе данных опросов «Всемирного обзора ценностей» (World Values Survey) и «Арабского барометра» (Arab Barometer) приходят к выводу, что открытые политические структуры, основанные на демократических принципах, способствуют ослаблению доминирующих патриархальных моделей и поддержке гендерного равенства⁴. Особое значение для изучения вопросов обеспечения прав женщин на Ближнем Востоке имеют работы директора ближневосточного центра Карнеги Махи Яхьи, которая выделяет текущие тенденции в политике США по продвижению прав женщин и девочек на Ближнем Востоке⁵. Близкую оценку внешнеполитического курса США можно обнаружить в работе Джамиля Биджио и Рэйчел Фогельштейн, где подчеркивается, что, начиная с администрации Барака Обамы, продвижение гендерного равенства является одним из приоритетов внешней политики США⁶. Среди русскоязычных исследований можно отметить работу Н. В. Степановой и К. С. Честнягиной о стратегической деятельности США по включению гендерной повестки в сферу национальной безопасности, где авторы приходят к выводу, что с принятием Национальной стратегии и Закона «Женщины, мир и безопасность» США успешно интегрировали гендерное измерение в рамки национальной безопасности⁷. В работе известного российского политолога Н. А. Шведовой активные шаги президентской администрации Дж. Байдена по укреплению американской стратегии гендерного равенства в мире объясняются назревшими проблемами гендерного равенства в самом американском обществе⁸. Однако вне поля зрения исследователей в области гендерного равенства в арабских странах, а также специалистов по гендерной повестке во внешней политике США остались такие вопросы, как институциональная основа гендерной политики США, продвижение гендерного равенства США именно в регионе БВСА в рамках политики демократизации.

Центральным вопросом данного исследования стало определение того, как политика гендерного равенства используется Соединенными Штатами в регионе БВСА в целях обеспечения своих внешнеполитических интересов.

Методы и эмпирическая база исследования. В целях определения особенностей гендерной повестки во внешней политике Дж. Байдена в странах БВСА были проанализированы ключевые инструменты США по продвижению прав женщин в арабских странах.

⁴ Glas S., Spierings N., Lubbers M., Scheepers P. How Politics Shape Support for Gender Equality and Religiosity's Impact in Arab Countries. *European Sociological Review*. Volume 35. Issue 3. June 2019. Pages 299–315. <https://doi.org/10.1093/esr/jcz004>

⁵ Yahya M. Advancing the Rights of Women and Girls in the Middle East: An Analysis of Current Trends and U.S. Policy. December 2, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/116/meeting/house/111108/witnesses/HHRG-116-FA13-Wstate-YahyaPhDM-20201202.pdf>

⁶ Bigio J., Vogelstein R. Understanding Gender Equality in Foreign Policy. What the United States Can Do // Council on foreign relations. June 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/discussion-paper_bigio-and-vogelstein_gender-equality_or_0.pdf

⁷ Степанова Н. В., Честнягина К. С. Гендерное измерение в сфере национальной безопасности США при администрации Дж. Байдена. США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. 51 (12). С. 31–43. DOI: 10.31857/S268667300017539-2

⁸ Шведова Н. А. Промежуточные выборы 2022 года в США на пороге: гендерный взгляд // Россия и Америка в XXI веке, 2022. Выпуск 2. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760019860-3-1/> DOI: 10.18254/S207054760019860-3

Для определения специфических особенностей положения женщин в арабских странах и выявления актуальных проблем в области защиты и обеспечения прав женщин был проведен анализ показателей международного индекса Women, Peace and Security⁹, а также нормативно-правовой базы стран БВСА¹⁰. Также в ходе исследования автором были рассмотрены отчеты исследовательской службы Конгресса США¹¹.

Цель исследования. Выявить особенности продвижения принципов гендерного равенства администрации Дж. Байдена в арабских странах БВСА в контексте внешней политики.

Результаты исследования. С начала 2000-х гг. продвижение принципов гендерного равенства стало центральным компонентом повестки «демократизации» США в регионе БВСА. Однако с вторжения Дж. Буша в Ирак в 2003 г. повестка «продвижения демократии» США и политика в области гендерного равенства все чаще подвергались дискуссии и критике. С приходом администрации Дж. Байдена США выдвинули гендерную проблематику в качестве приоритетного направления политики в области демократизации в регионе БВСА, что демонстрирует бюджетный запрос 2022–2023 гг. Дж. Байдена на поддержку прав женщин в арабских странах, значительное увеличение финансирования ближневосточных инициатив, принятие «Национальной стратегии гендерного равенства и равноправия», а также отход Дж. Байдена от политики негласной поддержки дружественных государств в регионе.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ США

Особое внимание к гендерному равенству в качестве приоритета внешней политики США заявили в начале десятых годов XXI в. [5, с. 9]. Во время администрации 44-го президента Барака Обамы был предпринят ряд мер по улучшению положения женщин и девочек во всем мире. В частности, в 2011 г. в контексте резолюции ООН 1325 «Женщины, мир, безопасность» был введен «Национальный план действий США по вопросам женщин, мира и безопасности»¹². Впоследствии в 2017 г. уже под руководством Дональда Трампа был принят «Закон о женщинах, мире и безопасности»¹³ и «Стратегия США в отношении женщин, мира и безопасности»¹⁴, которые заложили основу политики США в направлении повышения реального участия женщин в процессах обеспечения мира и безопасности и предотвращения конфликтов [2, с. 3].

⁹ Women, Peace and Security Index 2021/22: Tracking Sustainable Peace Through Inclusion, Justice, and Security for Women // Georgetown Institute for Women, Peace and Security and Peace Research Institute Oslo, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2021/10/WPS-Index-2021.pdf>

¹⁰ Algeria's Constitution of 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Algeria_2020?lang=en; Yemen Personal Status Law. 1992 [Электронный ресурс]. URL: https://yemen-nic.info/db/laws_ye/detail.php?ID=11351; Syrian Arab Republic's Constitution of 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Syria_2012.pdf?lang=en

¹¹ U.S. Foreign Assistance to the Middle East: Historical Background, Recent Trends, and the FY2022 Request // Congressional Research Service. September 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46344/5>

¹² The United States National Action Plan on Women, Peace, and Security // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/National%20Action%20Plan%20on%20Women%2C%20Peace%2C%20and%20Security.pdf>

¹³ Women, Peace, and Security Act of 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-115publ68#:~:text=Full%20Title,mitigate%2C%20or%20resolve%20violent%20conflict>

¹⁴ United States Strategy on Women, Peace, and Security // The White House [Электронный ресурс]. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/01/WPS_Strategy_10_October2019.pdf

На уровне государства ключевую роль в координации усилий США в области гендерного равенства играет Агентство США по международному развитию (*USAID*)¹⁵. Для продвижения глобальной повестки гендерного равенства США в 2018 г. приняли «Закон о женском предпринимательстве и расширении экономических прав и возможностей женщин», который кодифицировал учет гендерной проблематики в стратегиях, проектах и мероприятиях *USAID*¹⁶. Так, в соответствии с законом, *USAID* активно поддерживает меры по сокращению гендерного неравенства, искоренению насилия в отношении женщин, расширению доступа женщин к экономической активности, к образованию и многому другому во всех реализуемых проектах.

Для продвижения гендерного равенства и прав человека на законодательном уровне США используют различные нормативные инструменты. Согласно «Закону об иностранной помощи» 1961 г. условием получения финансовой поддержки США в области безопасности является обеспечение прав человека, в том числе и прав женщин. Кроме того, «демократическое участие» и «эффективные институты демократического управления» выступают ключевыми критериями внешней помощи США в соответствии с законом¹⁷. Так, например, в 2019 г. Конгресс США принял резолюцию, где осудил правительство Саудовской Аравии за задержание активисток движения за права женщин, а также призвал отменить действующую в государстве систему мужской опеки¹⁸.

Важнейшим шагом администрации Дж. Байдена на пути продвижения гендерного равенства во внешней политике США стало принятие 22 октября 2021 г. первой в истории страны «Национальной стратегии по обеспечению гендерного равенства и равноправия», направленной на продвижение гендерного равенства как в Соединенных Штатах, так и во всем мире¹⁹. В настоящей стратегии Дж. Байден выдвигает задачу расширения возможностей женщин и девочек в качестве центрального элемента глобальной повестки дня в области прав человека и важнейшего приоритета в области развития [9, с. 7]. Для осуществления данной цели Гендерная стратегия США выделяет взаимосвязанные приоритетные направления расширения прав женщин, включая в повестку вопросы предотвращения гендерного насилия, обеспечения доступа к медицинскому обслуживанию, образованию и т. д.²⁰ Широкий спектр рассматриваемых вопросов американской гендерной стратегии признает важность учета гендерной проблематики во всех аспектах социально-экономического развития. Так, применяя комплексный подход, администрация Байдена выводит политику гендерного равенства США на новый уровень, демонстрируя свою приверженность продвижению прав и возможностей женщин не только в США, но и за рубежом.

Таким образом, посредством нормативных механизмов и глобальных программ в области расширения прав и возможностей женщин США за последние два десятилетия включили гендерную проблематику в контекст своей внешнеполитической деятельности.

¹⁵ Gender Equality and Women’s Empowerment // USAID : [сайт]. URL: <https://www.usaid.gov/what-we-do/gender-equality-and-womens-empowerment>

¹⁶ H.R.5480 — Women’s Entrepreneurship and Economic Empowerment Act of 2018 // Senate and House of Representatives of the USA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5480/text>

¹⁷ Foreign Assistance Act of 1961 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreign.senate.gov/download/foreign-assistance-act-1961>

¹⁸ H.Res.129 — Condemning the Government of Saudi Arabia’s Continued Detention and Alleged Abuse of Women’s Rights Activists // House — Foreign Affairs, 22 May 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/129> (дата обращения: 24.04.2022).

¹⁹ National Strategy on Gender Equity and Equality. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/10/National-Strategy-on-Gender-Equity-and-Equality.pdf>

²⁰ Там же.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Начиная с правления администрации Дж. Буша, США выразили заинтересованность в обеспечении прав женщин и принципов гендерного равенства как части усилий по продвижению демократии в регионе БВСА [6, с. 2]. В трактовке представителей американской администрации расширение прав и возможностей женщин, создание институтов гендерного равенства, а также поощрение участия женщин в политической сфере являются ключевыми условиями успешного демократического транзита в арабских странах Ближнего Востока. Как отметила вице-президент США Камала Харрис: «Статус демократии в корне зависит от расширения прав и возможностей женщин. Не только потому, что исключение женщин из процесса принятия решений является признаком несовершенной демократии, но и потому, что участие женщин укрепляет демократию»²¹. В связи с этим поддержка инициатив в области гендерного равенства является центральным компонентом демократизации Ближнего Востока.

Однако нередко политика США по поддержке расширения прав и возможностей женщин в странах БВСА подвергается критике. По мнению исследователей, выступая за продвижение либерально-демократических ценностей и гендерного равенства в государствах БВСА, США одновременно укрепляют связи с авторитарными режимами, поддерживающими стратегические интересы США в регионе [8, с. 6]. Так, например, США регулярно принимают санкции в отношении Ирана за нарушение прав человека, в том числе и прав женщин, игнорируя при этом аналогичные нарушения в Саудовской Аравии.

Кроме того, на основе анализа финансирования США мероприятий, проектов по достижению гендерного равенства в регионе БВСА в 2012–2018 гг. можно заметить, что ключевыми получателями помощи США являются наиболее дружественные государства — Египет и Иордания (рис. 1). Так, финансирование, направленное на расширение прав и возможностей женщин в Египте и Иордании, превышает помощь другим странам региона по продвижению гендерного равенства более чем в два раза (рис. 1).

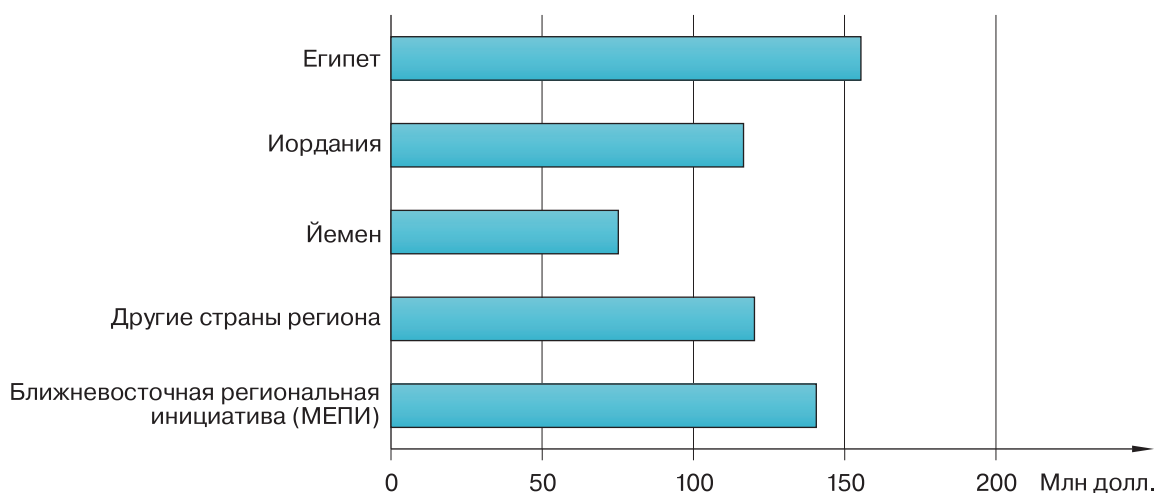


Рис.1. Ключевые получатели финансирования США в области гендерного равенства в регионе БВСА в 2012–2018 гг.²²

²¹ Remarks by Vice President Harris at the Generation Equality Forum // The White House. June 30, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/06/30/remarks-by-vice-president-harris-at-the-generation-equality-forum/>

²² Данный график выполнен автором на основе Congressional Budget Justification. Foreign Assistance. Supplementary Tables 2012–2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2018/12/FY-2018-Congressional-Budget-Justification-Foreign-Assistance-Supplementary-Tables.pdf>

При этом стоит отметить, что в прямом запросе США на финансирование гендерного равенства в ближневосточном регионе отсутствует помощь странам Персидского залива (за исключением Ирака), где женщины также широко сталкиваются с дискриминацией. Исходя из этого, можно утверждать, что политика гендерного равенства в регионе БВСА в первую очередь ориентирована на продвижение стратегических интересов США, поддержку в осуществлении которых оказывают ключевые партнеры в регионе.

Место повестки гендерного равенства во внешней политике Дж. Байдена на Ближнем Востоке и Северной Африке

Важным шагом Дж. Байдена в направлении демократизации ближневосточного региона стало присоединение США к заявлению Совета ООН по правам человека, призывающему правительство Египта прекратить преследование активистов, журналистов и предполагаемых политических оппонентов²³. Так, редкой критикой ключевого ближневосточного союзника Дж. Байден продемонстрировал отход от политики прошлой администрации и подтвердил приверженность продвижению демократических ценностей в регионе БВСА.

Особенно важным компонентом в данном процессе через призму прав человека выступает обеспечение гендерного равенства. Оценка объема финансирования в области гендерного равенства позволяет наиболее наглядно отразить приверженность США цели улучшения положения женщин в регионе БВСА. Финансирование США гендерной проблематики представляет собой блок вопросов, включающий три взаимосвязанных сквозных направления: *гендерное равенство* — поддержка инициатив по расширению прав и возможностей женщин; *гендерное насилие* — мероприятия, направленные на предотвращение и реагирование на насилие (физическое, сексуальное и психологическое) в отношении как женщин, так и мужчин; *«Женщины, мир и безопасность»* — ориентирован на укрепление мира и безопасности посредством интеграции женщин в качестве равноправных партнеров в предотвращении конфликтов, а также на обеспечение защиты женщин во время конфликтов и в постконфликтный период²⁴.

Так, бюджетный запрос нынешней администрации США демонстрирует увеличение объема финансирования гендерного равенства в странах Ближнего Востока и Северной Африки (рис. 2). В 2022 финансовом году Дж. Байден запросил около 85 млн долл. для продвижения гендерного равенства в регионе БВСА. Для сравнения: администрация Дональда Трампа выделяла примерно 70 млн долл. ежегодно с 2019 по 2021 финансовый год для программ, ориентированных на гендерную проблематику в регионе. Кроме того, на 2023 г. администрация Дж. Байдена запросила 2,6 млрд долл. на расширение прав и возможностей женщин в мире, что стало рекордной суммой объема финансирования США гендерного равенства (рис. 2). Из выделяемой суммы около 174 млн долл. запрашивается на регион БВСА, что также стало рекордным значением (см. рис. 2).

Администрация Дж. Байдена также увеличивает финансирование программ и инициатив в ближневосточном регионе, которые станут фундаментом продвижения целей Национальной гендерной стратегии. Инициатива ближневосточного партнерства (MEPI) является основной программой, посредством которой США стремятся содействовать преобразованию арабских стран, выдвигая в качестве одного из приоритетов обеспечение

²³ Joint Statement on Human Rights in Egypt // 46th session of the United Nations Human Rights Council, 12 March 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://geneva.usmission.gov/2021/03/12/joint-statement-on-human-rights-in-egypt/> (дата обращения: 14.05.2022).

²⁴ Congressional Budget Justification Foreign Assistance 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/results-and-data/budget-spending/congressional-budget-justification> (дата обращения: 14.05.2022).

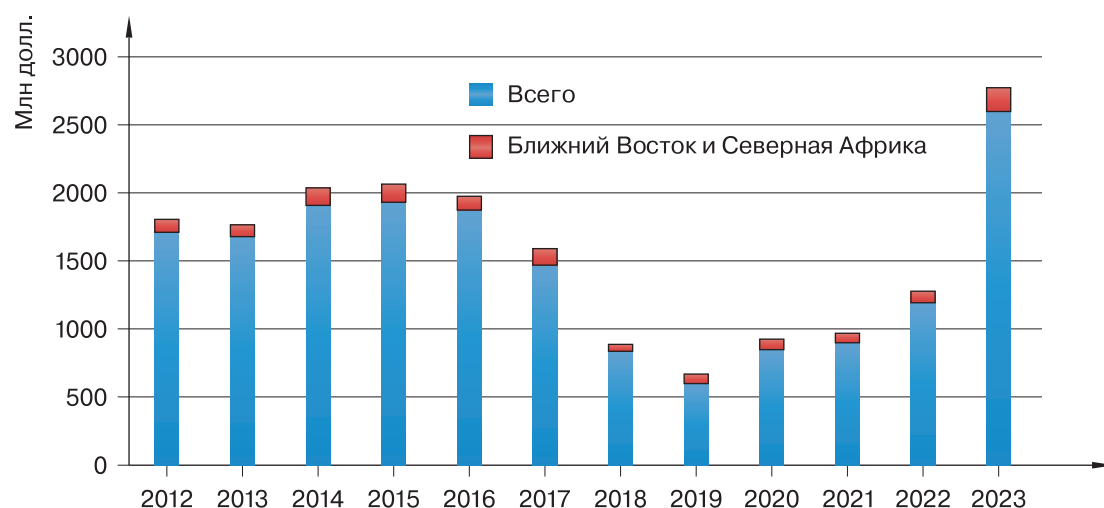


Рис. 2. Финансирование США гендерного равенства в мире и в регионе БВСА в 2012–2023 гг. (в млн долл. США)²⁵

прав женщин. Программы, реализуемые в рамках ближневосточного партнерства в 16 из 18 стран региона, направлены на устранение культурных, правовых, нормативных, экономических и политических барьеров на пути полноценного участия арабских женщин в жизни общества. На 2022 финансовый год для осуществления Инициативы ближневосточного партнерства запрашивается 27,2 млн долл., что на 88% больше, чем запрос администрации Трампа на 2021 финансовый год. Кроме того, в регионе БВСА действует Ближневосточная региональная программа (Middle East Regional, MER), Программа Ближневосточной региональной демократии (NERD) и другие более широкие программы помощи США, направленные на решение сквозных вопросов, таких как глобальное здравоохранение, гуманитарная деятельность, оборона, юридические и политические права, которые также могут касаться проблем женщин в регионе [6, с. 7].

Подчеркнем, что, приняв национальную гендерную стратегию, Дж. Байден подтвердил свою готовность поддерживать глобальные усилия по продвижению гендерного равенства и равноправия в других странах мира, в том числе и в регионе БВСА, для выполнения и достижения целей устойчивого развития. Так, например, USAID поддерживает расширение прав и возможностей арабских женщин посредством «Стратегии сотрудничества в целях развития страны», по достижению ЦУР в Йемене, Тунисе, Марокко, Иордании, Ливане и Египте²⁶.

Особо стоит отметить правовые механизмы реагирования администрации Дж. Байдена. В 2022 г. на основе положений «Иностранного военного финансирования», Дж. Байден ограничила ежегодную военную помощь Египту в размере 300 млн долл. до 170 млн долл. в связи с нарушением прав человека и прав женщин²⁷. В 2021 г.

²⁵ Данный график сделан самостоятельно автором на основе Congressional Budget Justification Foreign Assistance Supplementary Tables 2012–2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2018/12/FY-2018-Congressional-Budget-Justification-Foreign-Assistance-Supplementary-Tables.pdf>; Данные за 2022–2023 г. U.S. Government Announces Largest-Ever Budget Request, \$2.6 Billion, to Advance Gender Equity and Equality Around the World // USAID : [сайт]. URL: <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/mar-8-2022-us-government-announces-largest-ever-budget-request-26-billion>

²⁶ Country Development Cooperation Strategies (CDCS) // USAID : [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/results-and-data/planning/country-strategies-cdcs>

²⁷ U.S. Relations With Egypt. Bilateral Relations Fact Sheet. Bureau of Near Eastern Affairs. April 29, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/>

американцами были наложены санкции в отношении лиц, причастных к убийству саудовского журналиста Джамала Хашогги, в соответствии с «Законом об ответственности Саудовской Аравии за грубые нарушения прав человека», и в качестве одного из условий приостановления санкций указано проведение реформ для защиты прав женщин²⁸. Посредством Резолюции также в 2021 г. США выразили мнение относительно практики убийства «во имя чести» в Иране, по причине которых «женщины и девочки лишены свободы воли и правосудия»²⁹.

Таким образом, увеличение внешней помощи США в области гендерного равенства, применение законодательных инструментов в отношении нарушений прав человека и прав женщин, а также стремление Дж. Байдена к поддержке демократизации в регионе БВСА является значимым политическим сигналом того, что нынешняя администрация США четко привержена цели закрепления своих принципов и западных ценностей в регионе посредством активного привлечения инструмента демократизации, в том числе посредством улучшения положения арабских женщин.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА АРАБСКИХ СТРАН БВСА

Вопрос готовности традиционного патриархального общества стран региона БВСА к принятию западных ценностей гендерного равенства является предметом многочисленных дискуссий [3, с. 2]. Интерпретация концепции равенства в исламском мире имеет значительные отличия от западной ввиду культурно-религиозных особенностей мусульманского общества. В то время как в американской концепции прав человека равенство определяется универсальной ценностью всего человечества, в арабских странах БВСА данные аспекты регламентируются трактовкой исламских законов и порядков, исключая принцип равенства в правах мужчин и женщин [4, с. 5]. Кроме того, если американская концепция гендерного равенства предполагает обеспечение равных возможностей, безопасности и справедливого отношения в вопросах брака, образования, занятости и представительства (Национальная стратегия гендерного равенства), то в странах региона БВСА нормы и убеждения относительно роли женщин в семье и обществе формируют религиозные культурные традиции [1, с. 4]. Так, существующие в странах БВСА патриархальные институты, основанные на традиционных нормах и обычаях, противостоят американским ценностям гендерного равенства.

Взаимопроникновение религиозных принципов и принципов реализации политической власти, характерное для стран БВСА, также создает структурные барьеры на пути принятия принципов гендерного равенства как на уровне общества, так и на уровне законодательства. Большая часть государств региона риторически поддерживает меры по расширению прав и возможностей женщин, особенно в политической жизни, для укрепления легитимности власти, однако на практике наблюдается сохранение значительных патриархальных препятствий, ограничивающих потенциал развития женщин. Таким образом, сохранение социокультурной идентичности и религиозная основа политической власти определяют специфику положения женщин в арабских странах.

²⁸ H.R.1464 — Saudi Arabia Accountability for Gross Violations of Human Rights Act // House — Foreign Affairs, 3 January 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1464/text>

²⁹ H.Res.497 — Condemning the Murder of Alireza Fazeli Monfared and the Practice of so-called «Honor Killings» in Iran, and for Other Purposes // House — Foreign Affairs, 28 July 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-resolution/497?q=%7B%22search%22%3A%5B%22honor+killings%22%2C%22honor%22%2C%22killings%22%5D%7D&r=1&s=4>

В текущих условиях посредством программ по расширению прав и возможностей женщин, поддержки Целей устойчивого развития, финансирования женских инициатив США способствуют проникновению и интеграции западных компонентов гендерного равенства за счет выравнивания позиций арабских женщин в образовании, занятости, представительстве в политической сфере, в экономической активности и т. д. Особое значение при этом имеет реформирование нормативно-правовых систем государств региона БВСА.

Широкое распространение дискриминации в отношении женщин является одной из актуальных проблем в области гендерного равенства в регионе БВСА, что выражается в закреплении на законодательном уровне неравенства правового статуса мужчины и женщины. Так, регион БВСА демонстрирует самые высокие показатели правовой дискриминации Индекса «Женщины, мир и безопасность» за 2021/2022 г. — 51,9%³⁰. Разрыв более чем на 20% по сравнению с мировым показателем (74,5%) свидетельствует о том, что женщины в регионе БВСА сталкиваются с большей правовой дискриминацией, чем в других странах мира, по таким вопросам, как брак, свобода передвижения и наследование, а также ограничиваются отсутствием правовой защиты от насилия в семье. Такая проблема прослеживается во всех 17 рассматриваемых государствах. При этом ситуация значительно варьируется от страны к стране.

Так, можно выделить несколько ключевых проблем обеспечения соблюдения прав женщин и равенства перед законом в странах БВСА:

- 9 из 17 арабских стран региона БВСА включают конституционное положение, закрепляющее принцип гендерного равенства. Другая часть государств региона при определении равенства в Конституции либо не закрепляет понятие «пол», либо предусматривает равенство, основанное на шариате (исламском праве);
- на 2019 г. отдельное законодательство о домашнем насилии имеют только шесть стран региона БВСА: Бахрейн, Иордания, Ливан, Марокко, Саудовская Аравия и Тунис;
- в странах региона действуют законы о личном статусе и семье, основанные на религиозных убеждениях, которые регулируют все аспекты семейной жизни и ставят женщин в подчиненное положение;
- правовая и судебная система четырех стран региона (Ирак, Йемен, Катар и Саудовская Аравия) почти полностью основана на законах шариата;
- в некоторых странах региона действует система мужской опеки, которая оказывает непосредственное влияние на положение женщин, ограничивая их возможности принимать самостоятельные решения в ключевых вопросах, а также лишая их права на свободное передвижение и участие в экономической и политической сферах.

Решение проблем дискриминации женщин, выраженной в традиционных практиках и законах о личном статусе и семье, имеет ключевое значение для улучшения их положения в странах БВСА. В связи с этим США посредством механизмов и программ по защите прав женщин в странах БВСА, о которых шла речь выше, оказывают прямое воздействие на страны региона БВСА для устранения гендерной дискриминации в отношении женщин в соответствии с принципами гендерного равенства. В настоящее время, согласно исследовательской службе Конгресса США, ожидается, что при администрации Дж. Байдена в рамках Национальной гендерной стратегии, которая выдвигает повестку прав

³⁰ Women, Peace and Security Index 2021/22: Tracking Sustainable Peace Through Inclusion, Justice, and Security For Women. Georgetown Institute for Women, Peace and Security and Peace Research Institute Oslo, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2021/10/WPS-Index-2021.pdf>

женщин в качестве приоритета внешней политики США, а также законодательных механизмов (например «Закону об иностранной помощи» 1961 г.), Соединенные Штаты также могут предпринять необходимые меры для содействия устранению правовой дискриминации по признаку пола в сферах наследования, свободы передвижения, семейного права и т. д.³¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С выдвижением США повестки по демократизации Большого Ближнего Востока поддержка гендерного равенства была определена в качестве центрального компонента продвижения либерально-демократических ценностей в арабском регионе. Несмотря на громкую риторику о необходимости политики в области демократизации и защиты прав женщин в странах БВСА, активность президентских администраций сдерживалась общими условиями, в которых развивалось взаимодействие США и их ближневосточных партнеров.

Новая администрация Дж. Байдена продемонстрировала приверженность политике обеспечения прав человека и в этом ключе отход от политики негласной поддержки дружественных государств в случаях нарушения прав человека, как это было с Египтом. Укрепление вектора на демократический транзит региона во взаимодействии с партнерами на Ближнем Востоке обозначилось в укреплении политики США в области гендерного равенства. В связи с этим ожидается, что гендерный аспект займет одно из центральных мест во внешнеполитической повестке Дж. Байдена на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Посредством всеобъемлющей Национальной гендерной стратегии, собственных инициатив в регионе БВСА и поддержки государственных программ арабских стран по достижению ЦУР администрация Дж. Байдена постепенно формирует каналы продвижения гендерного равенства в регионе с учетом особенностей положения женщин в арабо-исламском обществе. Высокое финансирование данных институтов подтверждает, что они могут стать полезным инструментом для осуществления выраженной приверженности администрации Дж. Байдена продвижению гендерного равенства в своей внешней политике в БВСА.

Реализация политики гендерного равенства администрации Дж. Байдена в арабских странах БВСА требует дальнейших исследований. В частности, представляет интерес сравнительный анализ прогресса/регресса в продвижении идей гендерного равенства в отдельных странах региона БВСА.

Литература

1. *Костенко В. В.* Проблемы гендерного неравенства на арабском Востоке // *Азия и Африка сегодня*, 2017. № 9. С. 61–66.
2. *Степанова Н. В., Честнягина К. С.* Гендерное измерение в сфере национальной безопасности США при администрации Дж. Байдена // *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021. Вып. 12. С. 31–43. DOI: 10.31857/S268667300017539-2
3. *Inglehart R., Norris P.* *Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change Around the World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2013/02/20/1306830406/Inglehart&Norris_Rising%20Tide.pdf

³¹ Women in the Middle East and North Africa: Issues for Congress. Congressional Research Service. December 16, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R46423.pdf>

4. *Lussier D., Steven Fish M.* Men, Muslims, and Attitudes Toward Gender Inequality. Politics and Religion, January 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/290510241_Men_Muslims_and_Attitudes_toward_Gender_Inequality
5. *Bigio J., Vogelstein R.* Understanding Gender Equality in Foreign Policy: What the United States Can Do. Council on Foreign Relations. June 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/discussion-paper_bigio-and-vogelstein_gender-equality_or_0.pdf
6. *Yahya M.* Advancing the Rights of Women and Girls in the Middle East: An Analysis of Current Trends and U.S. Policy. December 2, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/116/meeting/house/111108/witnesses/HHRG-116-FA13-Wstate-YahyaPhDM-20201202.pdf>
7. *O'Donnell M.* The White House and the World: Restoring and Revitalizing US Leadership on Global Gender Equality and Inclusion. Center for Global Development. December 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/restoring-and-revitalizing-us-gender-leadership.pdf>
8. *Glas S., Spierings N., Lubbers M., Scheepers P.* How Politics Shape Support for Gender Equality and Religiosity's Impact in Arab Countries. European Sociological Review. Vol. 35. Iss. 3. June 2019. P. 299–315. URL: <https://doi.org/10.1093/esr/jcz004>
9. *Шведова Н. А.* Промежуточные выборы 2022 года в США на пороге: гендерный взгляд // Россия и Америка в XXI веке, 2022. Вып. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760019860-3-1/>